

Юлий ТАЙ,
к. ю. н., профессор НИУ ВШЭ,
управляющий партнер адво-
катского бюро «Бартолиус»

Худой мир лучше доброй ссоры?!

На заре своей банкротной молодости я полагал, что законодательство и практика несостоятельности должны быть нацелены на санацию, оздоровление, мировые соглашения. Но то были романтические банкротные грезы, и первое столкновение с суровой правдой жизни привело к их полной аннигиляции. Оказалось, что оздоровить полуживое, а чаще мертвое общество крайне трудно, а иногда просто невозможно. И основная причина достаточно объективна.

Последние два десятка лет я слежу за судебной практикой и статистикой (ибо она критерий истины), и цифры эти представляют собой «жалкое зрелище, душераздирующее зрелище, просто кошмар».

На 50–60 тыс. конкурсов приходится 100–300 мировых соглашений — статистическая погрешность.

Для нас важно понимать, почему мировых соглашений так мало и как к ним относятся арбитражные суды.

Теперь плавно перейдем к теории игр¹, а точнее, к «дилемме заключенного», которая доказывает, что в стратегических противостояниях оппонентов всегда должна присутствовать рациональность, разумность. По мнению экономистов, и в частности Роберта Аксельрода, это требует оптимального поведения и расчета в проложении демаркационной линии между жадностью и страхом лишиться всего.

Самая плодотворная стратегия включает здоровый эгоизм, расчетливость и воздаяние за оппортунизм и даже попытку измены. При этом исследователи в реальной жизни наблюдают ограниченную рациональность и даже иррациональность игроков.

Но для мирового соглашения есть еще одна чисто математическая проблема — огромное количество заинтересованных акторов (кредиторов) с собственными интересами, стратегией и тактикой, способностью к предательству. Конечно, значимое воздействие на голосование может оказывать далеко не каждый из них, но на практике, если высоко количество кредиторов и их качество (то есть кредиторы независимые и их требования возникли не «из миража, из ничего,

¹ Джон Нэш в 1949 году написал диссертацию по теории игр, а через 45 лет получил Нобелевскую премию по экономике. В своих трудах он сформулировал принципы «управленческой динамики». Нэш разработал методы анализа, в которых все участники или выигрывают, или терпят поражение. Эти ситуации получили название «равновесие по Нэшу», или «некооперативное равновесие»: стороны используют оптимальную стратегию, что и приводит к созданию устойчивого равновесия. Игрокам выгодно сохранять это равновесие, так как любое изменение ухудшит их положение. Нэш показал, что классический подход к конкуренции А. Смита, когда каждый сам за себя, не всегда оптимален. Более выгодны стратегии, когда каждый старается сделать лучше для себя, делая лучше для других.

из сумасбродства моего», а из реальных правоотношений), то порой любой размер задолженности может быть решающим. Необходимо отметить тенденцию последних лет: планомерное высаживание из банкротной «лодки» «зайцев», которые подвергаются безжалостной субординации.

Также нельзя не сказать о вихре субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, который, как и всякий природный катаклизм, не только безжалостен, но еще и не сильно разборчив, унося с собой в страну Оз не только банкротов Гудвинов, но и ни в чем неповинных девочек Элли с Тотошками. Однако сам риск этого банкротного смерча позволяет надеяться на то, что многие злоупотреблянты, опасаясь ответственности, тоже поучаствуют в мировом соглашении.

Частая в наших широтах проблема — отсутствие меры почти во всем. Авиценна утверждал, что яд от лекарства отличает только доза. Но где эта самая идеальная пропорция? Для любого соглашения необходимы хладнокровие и рациональность. А в банкрот-

стве выработать устраивающий всех вариант — задача, прямо скажем, нетривиальная. Давайте крупными мазками опишем все тревоги участников.

Начнем с кредиторов — уполномоченных государственных органов. У них объем усмотрения и гибкости крайне невелик, и они не могут согласиться на любую отсрочку или рассрочку.

Простые смертные кредиторы хотя и более гибки, не имеют четко установленных ограничений в объеме «милости к падшим» и готовности к прощению, но, как правило, боятся проявить излишнюю доброту («как бы эта доброта не наделала вреда»), а порой и не располагают такой возможностью («сами на ладан дышим»).

Конкурсные кредиторы заведомо видят в идее мирового соглашения подвох («кидок»). Отметим попутно, что это некомплементарное предположение нередко является оправданным.

Теперь посмотрим на данную ситуацию глазами конкурсного управляющего. Ему мировое соглашение тоже не особенно выгодно. Во-первых, правило

Основания для отказа в утверждении мирового соглашения

Неразумный срок погашения задолженности (отсрочки по уплате): срок погашения — более четырех лет, отсрочка выплаты — более двух лет	Определение ВС РФ от 22.08.2019 по делу № А40-165525/141, постановление АС Московского округа от 10.06.2019 по делу № А40-186703/2016
Экономическая нецелесообразность: при распределении конкурсной массы кредиторы получают удовлетворение требования в большем объеме, условия мирового соглашения фактически могут привести к увеличению денежного обязательства	Постановления АС Московского округа от 09.01.2020 по делу № А41-64340/2015, от 16.07.2020 по делу № А41-44472/18
Финансовая неисполнимость, отсутствие сведений об источниках финансирования (неподтвержденный источник) для погашения требований	Определение ВС РФ от 25.05.2020 по делу № А41-4420/09, постановление АС Московского округа от 23.06.2020 по делу № А40-51687/2012
Отсутствие доказательств извещения лиц, участвующих в деле	Постановления АС Московского округа от 04.12.2019 по делу № А40-29298/2018, от 18.03.2020 по делу № А40-182918/2018
Наличие неучтенной задолженности	Постановления АС Московского округа от 17.12.2019 по делу № А40-253370/2017, от 12.02.2020 по делу № А40-56258/2019
Отсутствие ясных, определенных условий относительно объема обязательств должника	Постановления АС Московского округа от 11.06.2019 по делу № А41-3991/2015, от 17.12.2019 по делу № А40-253370/2017

Суд утверждает мировые соглашения при следующих вводных

Предложен разумный срок погашения задолженности: от одного года до трех лет	Постановления АС Московского округа от 20.05.2019 по делу № А41-44326/2018, от 20.11.2019 по делу № А41-78735/2017
Четкие формулировки в части размера задолженности, порядка и сроков ее погашения	Постановления АС Московского округа от 20.05.2019 по делу № А41-44326/2018, от 27.12.2019 по делу № А41-29707/2018
Наличие обеспечения (залога): недвижимое имущество, в том числе принадлежащее третьему лицу, доли в уставном капитале	Постановления АС Московского округа от 20.05.2019 по делу № А41-44326/2018, от 20.11.2019 по делу № А41-78735/2017
Погашение задолженности (части задолженности) путем предоставления отступного: • машино-мест; • земельного участка; • автомобилей; • объектов движимого и недвижимого имущества; • объектов незавершенного строительства	Постановления АС Московского округа от 17.09.2019 по делу № А40-105473/2014, от 11.03.2020 по делу № А41-94429/17

«солдат спит, служба идет» никто не отменял, а во-вторых, размер его процентов от полученного кредиторами в конкурсе обычно выше, чем при мировом соглашении.

Ну и наконец, сам должник, а вернее, стоящие за ним КДЛы. Им не очень хочется и может быть удовлетворить ожидания и требования кредиторов, особенно с учетом того, что последние зачастую исповедуют принцип: «Предлагает мировое соглашение, значит, надо еще усилить давление и увеличить запросы».

Я сам много раз был свидетелем таких ситуаций, когда мои доверители-кредиторы ожидали получить максимум 10 процентов, но, как только им предлагали эти 10, а порой и 15 процентов, сразу же увеличивали свои запросы и говорили: «Нет, нет, меньше чем на 30 процентов не согласимся». И на любые рациональные пояснения отвечали отказом: «Если предлагают 10, значит, у них есть как минимум 20, а то и больше». Увы, недоверие и жадность всегда побеждают.

Но это еще не все. Даже если удастся договориться, возникает следующий барьер — собрание конкурс-

ных кредиторов, где действует принцип демократического централизма, то есть правит и определяет большинство.

В банкротстве размер реестра кредиторов — величина переменная, и есть большой соблазн перманентных игр между группами кредиторов в режиме *bellum omnium contra omnes* (война всех против всех) по Гоббсу, когда никто не уверен на 100 процентов в исходе голосования. Это, разумеется, создает прекрасную среду для интриг, обманов и прочих «тайн мадридского двора».

Однако, даже если этот этап позади, рано радоваться. Наступает «второй акт Марлезонского балета» — утверждение условий в суде. И далеко не каждое мировое соглашение выдерживает проверку на прочность.

В качестве заключения можно сказать, что математика, рациональность и теория игр, безусловно, могут помочь всем участникам процедуры банкротства достичь мира и взаимоприемлемого компромисса. Альтернативой является кипучая, но контрпродуктивная лава всепожирающей войны.

Как пел Виктор Цой: «Что тебе нужно? Выбирай!»